

A.V. Bachieva

SPECIFICS OF CARRYING OUT INVESTIGATION ACTIVITIES ON CRIMES COMMITTED ON RELIGIOUS GROUNDS

Albina Bachieva – a senior lecturer at the Criminal Law Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD in Law, an Associate Professor, Gatchina; e-mail: albinab07@mail.ru.

The principle of freedom of conscience and freedom of belief set out in Art.28 of the Russian Constitution has launched a complicated and controversial process of incorporating religious organizations into social and public life of the country.

When addressing the problem from the standpoint of criminal law and criminal science one may talk about emergence of a new type of offence – crimes committed on religious grounds. Thus there appears a need for theoretical reasoning of this type of crime and the necessity of working out a single methodology of investigation. Investigation of crime will be carried out in the most efficient way if investigative situation provides for creating favorable conditions promoting evidence gathering, research, fixation and the use of the evidentiary foundation. Therewith the process of investigation actually is a kind of activity which comprises interrelated and interdependent investigation activities. The article is focused on examining crimes committed on religious grounds as well as on defining investigation procedures tactics at the initial and follow-up stages of investigation of such crime.

Keywords: investigation activities; methodology of investigation of crime; interrogation; search; seizure of documents; religious sects.

А.В. Бачиева

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ

Альбина Владимировна Бачиева – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: albinab07@mail.ru.

Принцип свободы совести и свободы вероисповедания, закреплённый ст. 28 Конституции РФ, положил начало сложному и противоречивому процессу включения религиозных объединений в общественную и государственную жизнь страны.

Подходя к проблеме с точки зрения уголовного права и криминалистики, можно говорить о появлении нового вида преступления на религиозной почве. Соответственно, возникает необходимость теоретического осмысления указанного вида преступления и выработки единой методики его расследования. Расследование преступления будет осуществляться наиболее эффективно в том случае, если в конкретной следственной ситуации созданы благоприятные условия для собирания, исследования, фиксации и использования доказательственной информации. Процесс расследования представляет собой деятельность, складывающуюся из совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных и иных действий. Цель данной статьи – рассмотреть преступления, совершаемые на религиозной почве и определить тактику следственных действий на первоначальном и последующем этапах по расследованию данного вида преступления.

Ключевые слова: следственные действия; методика расследования преступлений; допрос; обыск; изъятие документов; религиозные секты.

Религиозные преступления предусмотрены различными уголовно-правовыми составами, размещёнными в различных главах Особенной части УК РФ, начиная от преступлений против жизни и здоровья (гл. 16) и заканчивая преступле-

ниями против мира и безопасности человечества (гл. 34). Большинству из них, так или иначе, соответствуют криминалистические характеристики, предусмотренные для данных видов преступлений, разумеется, с определёнными особенностями.

В настоящее время идёт сложный процесс формирования методики расследования преступлений, совершенных на религиозной почве. Единой методики расследования подобных преступлений не выработано. Однако отдельные элементы методики описаны в литературе. Следует оговориться, что при совершении преступления, где объект посягательства в виде нарушения права на свободу совести выступает дополнительным, расследование должно вестись по методикам расследования преступлений, к которым относится основной объект. Например, при расследовании убийства, совершённого по мотиву религиозной ненависти или вражды, расследование будет вестись по методике расследования убийств, но, конечно, с теми особенностями, которые влечёт за собой религиозный мотив. Существенными отличиями обладает расследование тех уголовных дел, которые совершаются членами деструктивных религиозных объединений.

Первоначальными следственными действиями здесь являются:

- допрос потерпевшего, свидетелей;
- задержание и допрос подозреваемого (подозреваемых). Допрос членов тоталитарных сект и потерпевших – это одно из основных следственных действий при расследовании таких преступлений, поскольку даёт представление о реальной картине деятельности секты, что обычно не фиксируется в документах организации, но является постоянной практикой;
- обыск в местах проживания руководителей и рядовых членов тоталитарных сект, а также в помещениях, где проводились мероприятия и собрания адептов, в культовых зданиях;
- в некоторых случаях очень важен осмотр места происшествия;
- назначение некоторых экспертиз.

К последующим следственным действиям относятся:

- судебно-религиоведческая экспертиза;
- очные ставки;
- следственные эксперименты;
- опознание как подозреваемых, так и предметов.

Одним из первых следственных действий при расследовании преступлений, совершённых членами тоталитарных сект, является обыск. По свидетельству С.В. Костарёвой, анализировавшей уголовные дела о преступлениях религиозных сект, «в 90% случаев в результате обысков были получены данные о составе секты, её организаторах и характере их противозаконной деятельности, найдены предметы и документы, изобличающие сектантов в нарушении законодательства <...>, что позволило изучить личность обвиняемых, их связи и обстановку, в которой совершалось преступление», причём «в 78% случаев обыски были групповыми и проводились в самом начале расследования» [2]. Проведение обыска по делам о преступлениях, совершённых тоталитарными сектами, имеет свои специфические особенности.

1. С производства обыска зачастую начинается расследование данной категории уголовных дел. Необходимость неотложного проведения обыска обуславливается тем, что если о начале расследования становится известно руководителям секты, то они принимают меры к утаиванию или уничтожению предметов и документов, изобличающих их, что создаёт дополнительные трудности в расследовании и может привести к утрате основных доказательств.

2. Обычно приходится проводить групповые обыски, поскольку преступная деятельность сектантов направляется несколькими руководителями. В отдельных случаях возникает необходимость в производстве обысков у активных адептов секты. Групповой обыск требует одновременного производства обыска у подозреваемых, привлечения большого числа участников, транспортных средств и криминалистической техники.

3. Специфика отыскиваемых предметов и документов требует от следователя

предварительного ознакомления с деятельностью секты, особенностями её структуры и вероучения.

4. Многие секты ведут подготовку адептов к столкновению с правоохранительными органами. В связи с этим следователь должен быть готов своевременно и в рамках закона предотвратить различные эксцессы.

Во многом успех обыска зависит от того, насколько тщательно была проведена подготовка к нему. Сбор, анализ и оценка сведений ориентирующего характера, определение времени производства данного следственного действия, подбор участников и технических средств осуществляются, как правило, ещё до возбуждения уголовного дела. Это требует установления тесного контакта с оперативными работниками. К сбору данных о личности обыскиваемого и месте обыска желательно привлекать также сослуживцев подозреваемых, их соседей, лиц, посещавших религиозные собрания, а также всех тех, кто хорошо знаком с обыскиваемыми и их деятельностью [1].

Особое внимание следует уделять подбору лиц, занятых в производстве обыска; при выборе понятых рекомендуется учитывать уровень их знаний. Обыск целесообразно проводить с участием соответствующих специалистов. В определенных случаях помощь могут оказать специалисты-криминалисты, имеющие навыки в обнаружении тайников. Желательно участие специалиста-религиоведа, который может помочь следователю определить круг предметов и документов, имеющих значение для дела.

Чаще всего при обыске изымаются документы, содержащие важную для дела информацию. Совокупность таких документов можно примерно подразделить на следующие группы:

1) документы, в которых имеются сведения о составе секты, руководящей роли отдельных лиц и особенностях вероучения, которого придерживаются адепты данной религиозной организации. Это могут быть списки её членов, их адреса, заявления о приёме и выходе из состава секты, всевозможные «инструкции», прото-

колы собраний, отчёты перед вышестоящими религиозными организациями и др.;

2) документы, позволяющие установить внешние связи секты: письма, личные записи в тетрадях, блокнотах, дневниках, железнодорожные или авиационные билеты, из которых можно узнать, куда и когда выезжали члены секты;

3) документы, отражающие отношение секты к соблюдению законодательства РФ, а также к исполнению гражданских обязанностей. Это могут быть религиозные молитвы, песни, стихи, записи и черновики проповедей, всевозможные письма, листовки, брошюры, журналы и проч.;

4) документы, содержащие информацию о денежных сборах и пожертвованиях в пользу секты, а также о способах, используемых руководством и рядовыми адептами, для получения денежных средств, а именно: отметки о денежных взносах их членов, записи о дарении имущества в пользу секты либо назначение секты наследником, различные инструкции по «добыванию» денег и др.;

5) последнюю группу образуют документы, говорящие о личности обыскиваемого: документы об образовании, профессии, фотографии, дневники, переписка и т.п.

Существуют определённые особенности заключительной стадии обыска по данным делам. Рекомендуется, «учитывая длительность производства поисков и большой объём объектов, подлежащих изъятию, вести черновые записи или составлять протокол поэтапно, с тем, чтобы более полно и верно отразить существенные признаки изымаемых предметов» [4].

Значительные особенности имеет допрос подозреваемого – руководителя или участника тоталитарной секты, которые выражаются в следующем.

• Необходимость тщательной подготовки следователя к допросу. Желательно знание основных постулатов вероучения, которого придерживается сектант. Для этого предварительно можно привлечь специалиста-религиоведа, знакомого с догматами данной религиозной организации и соответствующей им практики; специалист может также дать разъяснение

в возможных вариантах поведения подозреваемого, поскольку секты часто подготавливают своих адептов к встрече с правоохранительными органами. Важно располагать сведениями о характере «внутреннего учения» секты, что позволит более грамотно проводить данное следственное действие. Такая подготовка также полезна при составлении примерного списка вопросов, которые следует задать подозреваемому.

- Следователю нужно осознавать, что «основой контактов с представителями сект должно быть ясное понимание того, что любая вера затрагивает и изменяет фундаментальные и наиболее глубинные слои психики и бытия людей» [2]. Для сектантов характерен фанатизм, отказ от сотрудничества, убежденность в том, что работники правоохранительных органов – это представители «сил зла». Поэтому крайне важна доброжелательная и спокойная манера вести допрос.

- При допросе рядовых адептов, чья приверженность секте ещё не является безусловной, целесообразно привлекать к участию в допросе или в беседе с подозреваемым представителей традиционных конфессий или специалистов-религиоведов. Например, можно развеять убежденность адепта секты, считающей себя «единственно истинной христианской» организацией, путём приглашения православного или католического священника. Осознание сектантом того факта, что его обманули и использовали в своих целях руководители секты, может служить побудительным мотивом сотрудничества со следствием.

- Особо сложным и наиболее ценным в смысле получения нужной информации является допрос подозреваемого – руководителя секты. Сложность заключается в серьёзном изменении мировоззрения лица, долгое время находившегося в составе тоталитарной секты. Побудить его к плодотворному сотрудничеству с правоохранительными органами крайне трудно. Вряд ли целесообразно выяснять характер и подробности религиозной практики секты у её руководителя. Видимо, допрос в большинстве случаев должен строиться на

вопросах, не касающихся вероучения.

- Целью допроса адептов секты выступает, кроме получения сведений о совершённом преступлении, также раскрытие основных положений вероучения секты и соответствующей практики их реализации, деталей проведения ритуалов и повседневной бытовой жизни секты, получение представления о структуре секты, характере взаимоотношений «старших» и «младших» членов секты, способе поступления в секту и выхода из неё, об основных направлениях деятельности секты, её основных целях и проч.

Среди следственных действий, проводимых на последующем этапе расследования, одним из важнейших является назначение и производство судебно-религиоведческой экспертизы. В целом данная экспертиза является аналогичной государственной религиоведческой экспертизе. Разница состоит в том, кто назначает религиоведческую экспертизу и в каких целях. Основными задачами судебно-религиоведческой экспертизы можно считать следующие:

- определение религиозного характера исследуемой организации;

- проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в имеющихся у религиозного объединения основах вероучения и иных документах;

- выяснение иных, возникающих при расследовании, вопросов, связанных с религиозной деятельностью объединения, требующих экспертной оценки.

Объектами исследования при проведении экспертизы служат: устав религиозной организации и протокол учредительного собрания; сведения об основах вероучения и соответствующей ему практике; список учредителей религиозной организации; свидетельство установленного образца о государственной регистрации религиозной организации. Также подлежат исследованию произведённая, приобретённая, импортированная и распространяемая религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы; предметы религиозного назначения; протоколы следственных действий, содержащие сведения, необходимые эксперту для

производства исследований и дачи заключения (например, протоколы следственного осмотра культовых зданий и сооружений, иных объектов, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, помещений, предметов и документов коммерческих предприятий религиозной организации, учреждений профессионального религиозного образования для подготовки слушателей и религиозного персонала; протоколы допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, предметом которых являются сведения о содержании богослужений и других религиозных обрядов и церемоний, а также протоколы допросов участвующих в деле лиц, в которых содержатся иные данные – о склонении к самоубийству или отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном состоянии, и т.д.) [3].

Если представленных объектов эксперту недостаточно для решения поставленных вопросов, эксперт вправе предложить следователю направить запрос орга-

нам исполнительной власти, общественных и религиозных организаций и получить от них информацию, необходимую для проведения экспертизы по вопросам, находящимся в их ведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бачиева А.В., Малуева Е.С.* Взаимодействие государственных органов при расследовании хищений средств государственных внебюджетных фондов // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 3. С. 37–43.

2. *Костарёва С.В.* Некоторые вопросы производства обыска при расследовании нарушений законов о религиозных культах // Вопросы методики расследования преступлений: Научные труды. Вып. 50. Свердловск, 1976. С. 153–157.

3. *Лапин Е.* Судебно-религиоведческая экспертиза // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 59.

4. *Хвыля-Олинтер А.И., Лукьянов С.А.* Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М., 1996. 54 с.